

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/11905334>

Пока моя рука в твоей руке

Направленность: Гет

Автор: cherry cobbler (<https://ficbook.net/authors/398514>)

Фэндом: Мыши-рокеры с Марса

Пэйринг и персонажи: Дроссель/Чарли Девидсон, Винсент, Модо, Хард Рок

Рейтинг: PG-13

Размер: 7 страниц

Количество частей: 1

Статус: завершён

Метки: Fix-it, Отклонения от канона, Инопланетяне, Прощение, Романтика, Ангст, Повседневность, Hurt/Comfort, ER, Пропущенная сцена, Упоминания насилия, Элементы драмы, Элементы психологии

Описание:

Когда Чарли коснулась его руки, агрессия и ярость, кипевшие в Троттле, отошли на второй план. Они всё ещё требовали расправы над Хард Роком, но маленькая, женская ладонь удерживала их на месте.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечание к части Основано на серии "Тяжелый рок". Имеет отсылки на мой фанфик по этой же вселенной "Прогулка по Марсу". Для понимая некоторых моментов желательно ознакомиться. Для всех остальных: я оставила [?].

Часть очень Троттл-центрирована. Другим братьям почти ничего не осталось.

Нежность

*Твоя пронзительная нежность,
Твоя губительная страсть.
Как будто смерти неизбежность
Имеют надо мною власть.*

Сергей Трофимов

Мыши не часто ударялись в печальные рассказы о своём прошлом. Им было куда приятнее хвастаться гонками на кольцах Сатурна или вспоминать победы. Поражения были более горькой микстурой, и Чарли понимала, что её нужно было принимать дозированно. Она не выпрашивала ничего специально, просто иногда обстоятельства вынуждали посмотреть в глаза призракам прошлого.

В это утро (обед) Чарли вздрогнула от резких, громких первых аккордов тяжелого рока, что разрывало радио. От неожиданности она уронила кружку с кофе, и на белом (когда-то) кухонном кафеле растеклось коричневое пятно. Чарли поморщилась, но поблагодарила жару, из-за которой кофе был холодным. Рок продолжал терзать её уши, но она просто достала тряпку и аккуратно собрала осколки. Мыши работали над особо тяжелым (и дорогим) случаем вместе уже практически восемь часов, и они заслужили свой тяжелый рок вместо приятной её слуху рок-классики.

И всё равно Чарли улыбалась. Они наверняка ждали пока она проснется, прежде чем врубить на полную катушку. Вчера она до глубокой ночи разбирала документы для налоговой, сверяя всё по нескольку раз. Денег на штрафы и адвоката не было.

Чарли сделала простенькие сэндвичи, заваривала ещё кофе и позвала их есть.

— Выспалась? — первым делом спросил Троттл, входя на кухню.

На нём был простой рабочий комбинизон, а за пояс были заткнуты перчатки.

Чарли кивнула, чувствуя себя ещё немного заторможенной после сна и вновь сбитого режима. Троттлу этого было достаточно. Он почти по кошачьи (только ему об этом не говорите) коснулся её бедра своим хвостом и поцеловал, не обращая внимания на влетевшего на кухню Винни.

— Так, что у нас на завтрак? — жизнерадостно спросил Винсент, с разбега плюхаясь на табуретку и чудом с неё не падая.

— По-моему по времени это уже ланч, — невозмутимо поправил его Модо, единственный спокойный и умиротворенный из всей компании.

— Тяжелый рок, судя по крикам, — передразнила их Чарли, садясь на единственный стул^[1] и закидывая ноги Винни на колени.

— Чарли-детка, ты оскорбляешь великое произведение искусства, — возмутился Винни, карикатурно размахивая руками и чуть не смахивая всё со стола.

Братья в последний момент успели удержать кружки и тарелку с едой, а Винни получил ощутимый пинок под столом от Троттла и хлесткий удар хвостом от Модо. Он зашипел и тут же начинал жаловаться на свою долю, от чего Чарли не смогла сдержать смеха. Она чувствовала, что всё идёт так, как должно.

Троттл разбил этот шар спокойствия и уюта, как яичную скорлупу — с тихим треском и ошмётками внутренностей.

— Он был популярен на Марсе когда-то.

Троттл пожал плечами, притянул к себе кофе и добавил:

— Правда сейчас там его не жалуют, а местами можно и отхватить за такое.

— За музыкальный вкус? — не поняла Чарли, выгибая бровь и с интересом смотря на ребят.

Их лица резко сделались мрачными, а на плечи словно свалился неподъемный груз. Чарли уже знала: это отпечаток войны вспыхнул обжигающей горечью воспоминаний. Она не была уверена, что хотела бы знать ответ, но терпеливо ждала.

— Нет. Был одинок подонок, Хард Рок, — Модо выплюнул его имя, сильнее сжимая ручку кружки.

Чарли практически слышала, как по белой керамики ползли трещины.

— Он оставил на Марсе тёмный след в разгар войны с плутархианцами, — продолжил Троттл и как бы легкомысленно добавил, — лет пять назад, наверное.

Чарли была уверена, что эта простота напускная, что Троттл помнил всё если и не с точностью до дня, то — месяца точно. Об этом говорили его каменные плечи и замерший на месте хвост. Хард Рок, кем бы он ни был, оставил слишком обширную и до сих пор гноящуюся рану.

— Он не щадил даже гражданских, опустошая города. Казалось, они его интересовали даже больше военных укреплений и формирований.

Чарли испытывала огромное желание обнять их всех сейчас, но заставляла себя оставаться на месте. Это было бы неуместно и неправильно. Им не нужна была её жалость или сочувствие. Она не могла разделить с ними того, через что они прошли. Троттл однажды сказал, что даже рад, что плутархианцы успели только слегка изгадить Землю — Марс утонул в крови. Это была жалость убитого, это было сочувствие обреченного. Это была доброта в чистом виде, без злорадства и зависти от отчаяния. И у Чарли от этой мысли болезненно сжималось сердце. Никто не должен был проходить через такие страдания.

— Мы пообещали, что, когда встретимся с ним вновь — покончим с ним раз и навсегда, — мрачно закончил Троттл.

Чарли только усмехнулась, не сомневаюсь в серьезности этих слов.

Троттл не помнил, когда в последний раз испытывал такой гнев. Возможно, ещё на Марсе когда ступал по руинам обездоленных городов? Он не мог не принимать это близко к сердцу, не мог не проецировать на это облик стёртого с лица Марса Рама^[2]. Ему слышались фантомные голоса, зовущие о помощи, крики боли и протяжный вой отчаяния. Троттл не мог спрятаться от этого. Хард Рок топтал своими сапогами его душу.

Ему хотелось мести, он был весь полон эмоций. Они кипели в нём чёрной смолой, клубились ядовитым газом. Троттл нуждался в возмездии. Ему нужно было поставить точку.

Один из немногих случаев, когда он сорвался, чувствуя, как в венах вскипает кровь, как жажда разрушить *что-то* вгрызается в душу и не отпускает, был связан как раз с отбытием Хард Рока с Марса. У Плутарха, возможно, закончились средства на него, или они посчитали, что наёмник выполнил свою работу.

Троттл чувствовал только острую потребность: найти и убить. Харли тогда пришлось вколоть ему транквилизатор, пока Стокер держал его.

Сейчас, когда Хард Рок удерживал еле держащуюся на ногах после аварии Чарли, Троттл чувствовал тоже самое. **Потребность.**

Потребность убивать.

— Отпусти девушку, — едва контролируя голос почти прорычал Троттл.

Хард Рок спокойно снял свою гитару, осторожно поставил её возле стены, а затем поднял руки, устало вздыхая.

— Ну что? Теперь доволен? — также устало спросил он.

Его прокуренный и хриплый голос был полон смирения и отстранённости, будто это не с ним сейчас происходило и не его держали на мушке.

Чарли тут же юркнула к Троттлу за спину. Это немного успокоило его и позволило взять гнев в свои руки. Верно, он больше не был мальчишкой, что готов с шашкой наголо ринуться в бой, не думая обо всём прочем. Троттл больше не кидался слепо в бой, упуская важную информацию в потворстве своей ярости.

— Эй! Я ждал драки! — бодро выкрикнул Винни, скрывая за несерьезностью волнение за Чарли, которая хромала и держалась за бок, стараясь мелко-мелко дышать. — Не порть удовольствие!

Хард Рок снова тяжело вздохнул и засунул руки в карманы, пытаясь выглядеть расслабленно, но не переставая следить за направленным на него пистолетом.

— Похоже вы здорово меня недолюбливаете, — практически весело заметил он, чем вызывал очередную вспышку ярости, которую Троттл поспешил задавить.

Больше никаких необдуманных поступков.

— Недолюбливаем? — выгнул бровь Троттл, саркастично ухмыляясь.

Это слово не отражало и крупницы их чувств.

— Ты сжёг пол Марса! — не выдержал Модо. — Ещё скажи, что не помнишь нас!

— Я опустошил много планет, — не стал отрицать Хард Рок, но покачал головой.
— Всех не упомнишь. Но то было раньше. Я изменился и сожалею о прошлом.

— Это ведь всё меняет! — выплюнул Винни, складывая руки на груди.

— Хочешь сказать, что перековался? — спросил Троттл, не веря Хард Року ни секунды.

— Именно, — кивнул Хард Рок, не обращая внимания на их скепсис. — Я встретил девушку. Дарлу, — в голосе проскользнула не поддельная нежность. — Она меня изменила. Рядом с ней не было места для чудовища. Я ушёл из наёмников.

— Складно заливаешь, — фыркнул Винни.

— Не очень-то похоже, — ответил Троттл, обводя свободной рукой недавнее поле боя.

— Лимбургер тоже не поверил, — кивнул Хард Рок. — Вызвал против воли и приказал уничтожить мышей. Я стал искать вас, чтобы предупредить.

— Ты в нас врезался, — возразил Троттл.

— Случайно. Извините, — развёл руками Хард Рок.

А Троттл почувствовал, как захрустела эмаль на зубах. *«Извините»*. Сколько планет не дождалось извинений, сколько людей не услышало слов соболезнования, сколько судеб осталось не оплакано?!

— Ты схватил Чарли! — докинул Винни.

— Только, чтобы спасти. Приближались прихвостни Лимбургера.

Троттл на это только выгнул бровь.

— О которых я тоже не знал. Очевидно, что вы могли постоять за себя, а она до сих пор была дезориентирована.

— Это правда, — не смело заметила Чарли. — Он закрыл меня от обломков и увёл с линии огня.

Здесь Троттлу крыть было нечем.

— Ты в меня стрелял, — покачал головой Модо.

— Только, чтобы заставить тебя отклониться. Ты стоял прямо на пути вездехода!

— Звучит красиво, — кивнул Троттл, понимая, что братья, как обычно, доверили выносить вердикт ему, — но мы тебе не верим.

Модо и Винни кивнули, а Троттл навёл пистолет на голову. Хард Рок вздрогнул и нахмурился, замирая в напряженной позе.

Чарли неожиданно оказалось рядом, касаясь его руки с пистолетом и заставляя опустить её. Ей бы в жизни не хватило на это сил, но Троттл позволил, неожиданно сдаваясь перед ней. В этот момент агрессия и ярость, кипевшие в нём, отошли на второй план. Они всё ещё требовали расправы над Хард Роком, но маленькая, женская ладонь удерживала Троттла на месте.

— Могу я высказать мнение? — Чарли заглянула ему глаза, всё ещё продолжая поглаживать руку.

Троттл глубоко вздохнул, уже примерно представляя, что она скажет. Он сам неоднократно говорил, что рад тому, что Чарли была их лучом света в собственной тьме. Иногда это имело и обратную сторону.

Иногда это означало, что Чарли могла сочувствовать, сопереживать и жалеть, что она пыталась остаться человеком даже с фантомной кровью на руках.

— Ну, — он не отвёл тяжелого взгляда.

— Я только хочу сказать: по-моему, он не врёт, — заметила Чарли.

Троттл знал, чем это кончится, ещё в тот момент. И всё равно был бессилён перед этой... человечностью.

— Не могу понять, как она смогла нас уговорить? — кисло спросил Винни, когда они уже ехали в сторону гаража, пока Чарли сидела в спорткаре Хард Рока.

— У меня вывихнута лодыжка и сломано ребро, судя по данным сканера. Я бы даже в коляске ехать не смогла, а машина была только у него, — закатила глаза Чарли, откидываясь на сидение.

Откровенно говоря, это и правда был один из её решающих аргументов.

— Ты не знаешь, кем я был. Я не могу их винить, — пожал плечами Хард Рок, плавно и осторожно входя в поворот.

— Смотри на это иначе: Року охота вернуться к Дарле, а нам — избавиться от него, — попытался успокоить Винсента Модо. — А для этого нужен нуль-передатчик Лимбургера.

— Вот только мы явно подразумеваем разное «избавиться», — мрачно заметил Троттл.

— Но мы пообещали выбрать вариант Чарли, — ещё более безнадежно добавил

Винни.

Дарла была ровно такой, какой её описывал Хард Рок.

Она звала одного из самых опасных преступников этой галактики «Бу-бу» и волновалась за него так, будто он был недавно оперившимся птенцом. Троттл с трудом удерживал себя от вопроса: как она могла быть с ним, зная сколько планет он обездолил. И не задавал лишь потому, что чёртов ответ знал сам.

Любовь. Слепая. Безжалостная.

Любовь заставляла идти на то, чего бы ты никогда не сделал. Как например: принять смерть, но не убивать невинного человека. У Хард Рока за спиной были тысячи и тысячи невинных жизней. Он ступал по кладбищу и костлявые руки тянулись к нему, требуя возмездия. И всё равно склонял голову.

«Рядом с ней не было места для чудовища».

Так вот, что он имел в виду.

Троттл понимал его и ненавидел себя за то, что это их роднило.

А когда машина Хард Рока скрылась за облаками, Троттл почувствовал лишь горечь и усталость. Он знал, этот гештальт никогда не будет закрыт. Ему оставалось только принять эту боль и гнев и двинуться дальше самому, наступив себе на горло.

— Ты правда веришь, что любой может измениться? Получить прощение? — неожиданно для себя самого спросил Троттл, смотря на Чарли.

Она не могла сама обработать свои раны или закрепить биндаж, поэтому терпеливо ждала их здесь. Модо помог ей аккуратно снять рубашку и майку. На рёбрах отчётливо виднелся синяк, и любое прикосновение вызывало кашель и содрогание. Троттл, казалось, сам чувствовал фантомную боль под рёбрами, где-то рядом с сердцем, и клял себя, что его руки слишком дрожали, чтобы помочь.

— Вовремя ты, — зашипела Чарли, потому что в этот момент Винни снял с неё ботинок и аккуратно срезал носок.

Лодыжка опухла ещё сильнее за то время, что они пытались депортировать Хард Рока с планеты (если захват заложников и поезда, груженного золотом, можно так назвать). Троттл в очередной раз подумал, что само нахождение рядом с ними сулит Чарли только боль и неприятности.

— Не надо на меня так смотреть, Троттл, — Чарли в очередной поморщилась и вцепилась в железную руку Модо. — Я уже говорила: я взрослый человек, я сама, — она сделала акцент на этом слове, — принимаю решения и несу ответственность за их последствия.

— Как тебе сегодняшние? — почти весело спросил Винни, явно пытаюсь отвлечь её от боли.

— Лучше прошлых, — Чарли понимающе фыркнула и потрепала его по голове, прежде чем перевести взгляд на Троттла.

Тот сохранял молчание, понимая, что в этом споре ему не выиграть.

— Что касается твоего вопроса, — Чарли тяжело вздохнула, собираясь с мыслями.

— Да, нет, не знаю, — она фыркнула, пытаясь скрыть горькую ухмылку, но уже серьезно продолжила. — Учёная Маргарет Мид однажды сказала, что бедренная кость, которая была сломана, а затем срослась — это первый признак цивилизации. Если животное ломает ногу — оно умирает. Со сломанной ногой оно не может убежать от опасности, добраться до реки, чтобы напиться, или охотиться. Оно становится добычей, потому что кость срастается долго. Если бедренная кость была сломана, а затем срослась, значит кто-то потратил время и силы, чтобы остаться с раненым. Перенес его в безопасное место и охранял, пока тот не восстановился. Это сложный перелом. Он может никогда не зажить правильно: человек может остаться инвалидом. Вложенные силы могут никогда не окупиться. Помогать другому человеку несмотря на возможный результат — это тот поступок, с которого начинается цивилизация.

Чарли перевела дух и на секунду прикрыла глаза. Когда она их снова открыла, то смотрела на удивление твёрдо и ясно. Троттл не понимал, как связан его вопрос и эта речь, но молча слушал, потому что видел, что Чарли извлекала каждое слово откуда-то из своей души. Модо с Винни тоже замерли, глядя на неё.

— Излечение не означает, что раны не было. Прощение не означает, что слова не были сказаны, а поступки — совершены. Оно не гарантирует, что человек когда-либо сможет возместить нанесённый урон. Просить прощение — не значит ждать, что всё забудут, наоборот, ожидать, что нет, но всё равно меняться. Если люди не способны на изменения — никакое действие не имеет смысла. Оно не приведёт не к чему новому. Поэтому... если бедренная кость — это начало человеческой цивилизации, то прощение — это начало человеческой души. Я хочу её сохранить, какие бы силы Лимбургер не прикладывал для обратного.

Чарли горько улыбалась. Были вещи, которые нельзя было забыть, были вещи, которые нельзя было простить. Но не было людей, что не могли меняться и *просить* прощения. Безусловно, возможность не была равна обязанности.

И всё же, эта вера поддерживала в Чарли тот неутомимый свет, что привлёк Троттла в первый день их знакомства.

Он подошёл к ней и присел на колени рядом с Винни. Троттл взял её руки в свои, осторожно сжимая и поглаживая.

— Перед уходом, он извинялся, — произнёс он, и это звучало на удивление глухо. — Мы не приняли их и никогда не примем. Они не вернут к жизни, не восстановят города и — никогда! — ничего не исправят. Но он изменился. Я признаю.

Чарли сглотнула неожиданно образовавшийся ком в горле. Она уже не знала, что мешало ей дышать: эмоции или трещина в ребре. Просто Чарли понимала, что это значит намного больше.

Прощение никогда не будет получено, боль, возможно, утихнет с годами, а воспоминания будут иногда тревожить разум, но... Ярость больше не будет отравлять душу Троттла, лишая контроля и самого себя, потому что человека, её вызвавшего, уже не было. Он остался в прошлом вместе с ней. И Троттлу пора бы было двинуться дальше.

Примечание к части

Я считаю, что ненависть и ярость - это нормальные чувства, на которые у любого человека есть право. Но они разрушительны, и это правда. И рано или поздно, любой человек, чтобы остаться собой, должен их отпустить и двинуться дальше. Это не прощение. Это акт любви к самому себе.

Сноски:

[1] У стула есть спинка.

[2] В «Прогулке по Марсу» рассказывалось, что это родной город Троттла, который в разгар гражданской войны был подвергнут бомбёжки со стороны Плутарха. Семья Троттла погибла там, а его самого вытащил Стокер.